

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ИЗРАИЛЬСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Кафедра детской и подростковой психиатрии, психотерапии и медицинской психологии
РМАПО (Москва).

Построение психологической службы в отечественной системе образования началось немногим более десяти лет назад. Естественно, что за такой короткий срок она не могла успеть сравняться по уровню своей организации с психологическими службами западных стран, существующими уже многие десятилетия. Поэтому опыт других стран может быть для нас очень полезен. Мне довелось несколько лет поработать в израильской психологической службе, и я хочу поделиться некоторыми наблюдениями, касающимися ее деятельности.

Основная единица психологической службы в системе образования Израиля – это городской или районный центр (в просторечии его обычно называют «психологической станцией»). Организационно и финансово он подчинен муниципалитету, профессионально – психологическому отделу Министерства просвещения. За сотрудниками станции закреплены определенные школы и детские сады. Часть времени психолог работает непосредственно в «своей» школе или детском саду, а остальную часть рабочего времени находится на станции. Там, в своем кабинете, он проводит индивидуальный диагностический и психотерапевтический прием детей. Время, отведенное на работу непосредственно в школе (детском саду), обычно используется для проведения массового тестирования, групповой психологической работы с детьми и для консультирования учителей, воспитателей и администрации.

Независимость психолога от школьной администрации позволяет ему более эффективно выполнять свои основные функции – отстаивать интересы каждого отдельного ребенка. Кроме того, концентрация психологов на станции предоставляет возможность профессионального общения, взаимного консультирования, обсуждения сложных случаев с коллегами, дальнейшего профессионального образования. Психологическая станция служит базой для проведения курсов повышения квалификации, лекций по актуальным проблемам психологической службы и т.п. Наряду с психологом, представляющим муниципальную службу, некоторые школы дополнительно нанимают психолога, работающего у них в штате. Эта практика наиболее распространена в тех школах, где возникает много психологических проблем (например, в школах-интернатах), а также в частных школах.

Чтобы работать в качестве практического психолога, специалист должен иметь государственное свидетельство о его регистрации в «книге психологов» Министерства здравоохранения. Это свидетельство выдается на основании документов об образовании, соответствующих определенным требованиям (оконченный ВУЗ должен входить в перечень ВУЗ'ов, признанных Министерством просвещения, общее число и продолжительность прослушанных курсов по психологии должны быть не менее установленного минимума и т. п.). Однако регистрация в качестве практического психолога – это лишь признание минимально необходимой квалификации. Более высокая квалификация подтверждается свидетельством о статусе «специалиста». При отсутствии этого статуса психолог имеет право работать только под постоянной супервизией специалиста. В частности, любое написанное им психологическое заключение должно быть подписано также его супервизором, иначе оно не имеет законной силы.

Получение статуса специалиста – достаточно длительный процесс. Согласно положению, он не может занимать менее 2 лет, а обычно занимает не менее 4 лет после окончания университета. В комиссию, присваивающую этот статус, должен быть представлен подписанный супервизором отчет о проведенной диагностической и психотерапевтической работе (минимальный объем выполненной работы каждого вида четко оговорен в служебной инструкции). Кроме того, психолог должен пройти определенное количество курсов повышения квалификации и, наконец, сдать весьма сложный профессиональный экзамен. Только после этого он может быть признан достаточно квалифицированным самостоятельным работником. Научная степень не заменяет статуса специалиста. Таким образом дети оказываются довольно надежно ограждены от опасности неквалифицированного психологического вмешательства (которое у нас, к сожалению, чрезвычайно широко распространено).

Не удивительно, что социальный статус психолога в израильском обществе весьма высок. Это отражается и в стоимости его услуг. Например, психотерапией может заниматься как психолог, так и социальный работник. Однако у психолога час работы стоит значительно дороже, чем у социального работника. Мнение психолога обычно имеет большой вес в решении различных спорных вопросов, касающихся его компетенции.

Работа психолога регулируется рядом профессиональных норм. Важнейшая, хотя и несколько расплывчатая норма состоит в том, что первостепенную значимость для психолога имеют интересы ребенка, а не какой-либо организации (например, школы), родителей или государства. Это относится не только к сотруднику муниципальной психологической службы, но и к психологу, нанятому школой. Более конкретные и четко сформулированные нормы относятся к добровольности принятия психологической

помощи и к сохранению конфиденциальности получаемой психологом информации. Нарушение этих норм чревато дисквалификацией и судебным преследованием.

Основные из этих норм следующие. Никакое психологическое обследование ребенка или оказание ему психотерапевтической помощи не может проводиться без письменного согласия родителей. При этом родители должны быть проинформированы о целях проводимой работы и о тех организационных формах, в которых она проводится. Информация о ребенке (данные психологического обследования, сведения о прохождении психотерапии и т. п.) может быть передана психологом другому лицу или организации в устной или письменной форме только с письменного согласия родителей. В частности, без такого согласия психолог (даже работающий в штате школы) не имеет права предоставлять информацию о ребенке школьной администрации.

Существуют немногочисленные четко оговоренные ситуации, ограничивающие действие этих правил. Так, в том или ином конкретном случае они могут быть отменены решением суда. Информация о психологическом состоянии призывника может быть запрошена органами, осуществляющими призыв на военную службу, в целях определения адекватных условий ее прохождения. Психолог должен также сообщать о случаях, когда у него возникает подозрение, что ребенок подвергается насилию или что наносится вред его психическому или физическому здоровью. Как правило, подобные подозрения сообщаются социальным работникам, которые осуществляют необходимые дальнейшие действия (вплоть до обращения в правоохранительные органы). Если психологу становится известно о готовящемся или совершенном преступлении, он обязан сообщить об этом в соответствующие органы.

Известны случаи, когда на психолога подают в суд за моральный или материальный ущерб, причиненный его действиями. Если суд признает вину психолога, но не находит в его действиях нарушения закона, то наказание ограничивается выплатой денежной компенсации (которая иногда может быть очень велика). Поэтому в трудовом соглашении, заключаемом с психологом, почти всегда оговариваются условия профессиональной страховки, покрывающей подобные компенсации. Без такой страховки почти никогда не работают и частнопрактикующие психологи.

В соответствии с задачами этой статьи, я не буду подробно останавливаться на содержании деятельности психолога в израильской системе образования, а назову лишь ее основные направления. В детском саду психолог обслуживает, в основном, подготовительную к школе группу (ее посещение обязательно для всех детей, поэтому она так и называется: «обязательный детский сад»). В задачи психолога входит выявление детей, нуждающихся в дополнительных занятиях или в особом индивидуальном подходе. Психолог может рекомендовать проведение дополнительных занятий в рамках того же детского сада (для этого в штате имеется коррекционный педагог) или перевод в специальный детский сад для детей с особыми нуждами.

Перед окончанием подготовительной группы проводится массовое обследование для выявления готовности детей к школе. В результате отдельным детям может быть рекомендовано отложить на год начало школьного обучения либо обучаться в школе особого типа (например, для детей с нарушениями обучаемости). Рекомендации психолога не имеют обязательной силы. Окончательное решение принимает «комиссия по распределению» муниципального отдела образования по согласованию с родителями ребенка. В тех случаях, когда не удается достигнуть соглашения, решение вопроса передается в суд. Обычная судебная практика в таких случаях предусматривает назначение независимой психологической экспертизы, создание компетентной комплексной комиссии, включающей разных специалистов, и т. п.

В школе психолог занимается, в первую очередь, выявлением психологических причин неблагополучия у детей, отстающих в обучении или регулярно нарушающих правила поведения. Наиболее стандартный результат проводимой диагностической работы – это психологическое заключение, написанное языком, понятным педагогу и содержащее рекомендации для учителя. В отдельных случаях возможны рекомендации о переводе ребенка в специальный класс или специальную школу для детей с особыми нуждами. Окончательное решение вопроса о таком переводе осуществляется так же, как и при приеме в школу. Чаще всего на обследование к психологу ребенка направляет школа. При этом, как уже указывалось, обязательно письменное согласие родителей. Вместе с тем, возможно обращение и по инициативе самих родителей.

Важную часть диагностической работы израильского школьного психолога составляет выявление тех детей, чьи учебные трудности вызваны локальными нарушениями обучаемости: дислексией, дисграфией, замедленностью темпа деятельности, снижением зрительной или слуховой памяти, концентрации внимания и т. п. Рекомендация о переводе в специальный класс или школу дается лишь при особо сильно выраженных нарушениях обучаемости. В более легких случаях психолог ограничивается рекомендациями по индивидуальному подходу к ученику (например, при дисграфии рекомендует заменять письменные работы устными ответами) и по дополнительному коррекционному обучению. По рекомендации психолога ученику могут быть предоставлены различные льготы при сдаче экзаменов на аттестат зрелости: может быть увеличено время, отводимое на выполнение письменной работы, письменное предъявление заданий может быть заменено их чтением вслух и т. д.

Сотрудники психологической службы оказывают также психокоррекционную и психотерапевтическую помощь нуждающимся в ней детям. Однако если значительное количество учеников школы нуждается в подобной работе, то возможностей психологической станции оказывается недостаточно. В этих случаях необходимо наличие психолога в штате школы. Иначе единственной альтернативой для большинства родителей остается обращение к частному психологу. Заметим, что оказывать частную психологическую помощь ученикам «своей» школы запрещается.

* * *

Я не возьмусь оценить применимость в условиях России тех или иных аспектов построения израильской психологической службы. Однако мне кажется, что по крайней мере некоторые из них полезно серьезно обсудить. Прежде всего, это относится к системе подчинения. В настоящее время в России отдано предпочтение децентрализованному варианту, при котором психологи рассредоточены по отдельным школам. Дефектами такого варианта являются: во-первых, возможность давления со стороны администрации школы; во-вторых, недостаток профессионального общения и сложности в организации постоянной супервизии для начинающих психологов.

Вероятно, введение серьезного лицензирования психологов в нашей стране – дело не столь далекого будущего и прорабатывать его критерии важно уже сейчас. А вот создание такой разработанной системы повышения квалификации, как в Израиле и западных странах, потребует не одного года и, боюсь, не одного десятилетия. С уровнем квалификации тесно связан и вопрос о соблюдении норм профессиональной этики. Вместе с тем, он, хотя бы частично, может быть решен гораздо быстрее. Такие самоочевидные нормы, как добровольность принятия психологической помощи и соблюдение конфиденциальности вполне могут быть усвоены даже не сверхквалифицированным психологом. Важно лишь совместить соответствующую просветительскую работу с принятием реальных мер против нарушителей этих норм. Таким образом, представляется вполне реальной задачей существенное повышение пользы, приносимой школьной психологической службой и, главное, существенное уменьшение вреда, приносимого ею в ее нынешнем российском варианте.